

УДК-32

DOI: 10.17072/2218-1067-2022-1-22-30

**“МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ”:
ИДЕЯ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ**

Н. А. Зарипов

Зарипов Никита Андреевич, бакалавр IV курса по направлению «Политология»,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.
E-mail: zaripovnikita139@gmail.com (ORCID: 0000-0003-4834-4665).

Аннотация*

Предложена систематизация современной академической дискуссии о сущностных элементах идеи белорусской нации. В рамках проведенного анализа автор выделяет “смысловые корзины”, на основании которых разделяет текущую полемику на теоретические школы и тематические кластеры. Обозначенные смысловые корзины выделены на основании отношения к языковому вопросу и культуре, истории и исторической памяти, сущностной интерпретации белорусской нации, территории и суверенитету. Автор приходит к выводу, что текущая академическая дискуссия по рассматриваемому вопросу представлена тремя теоретическими школами – нативистами, “московским проектом” и неоконструктивистами. Нативисты подчеркивают значимость этнического элемента в белорусской нации, включающего в себя первичность этнических традиций, культуры, особую роль белорусского языка, а также период сосуществования в Княжестве Литовском и краткосрочном проекте Белорусской Народной Республики как период “золотого века” белорусов. Фундаментом “московского проекта” выступает идеология панславизма с отношением к сложившемуся пространству билингвизма как к естественному состоянию белорусов, чья культура во многом похожа на русскую и украинскую, а также советский период истории с бесценным опытом государственного строительства. Наконец, концепцией “третьего пути” выступает неоконструктивизм, идеи которого сводятся к построению белорусской нации как гражданской – свободной от этничности, идеологии и не обремененной историческим прошлым. Сконструированная теоретическая рамка позволяет провести анализ национальной политики Республики Беларусь, а также подходов к определению “белорусской нации” в общественной дискуссии.

Ключевые слова: нация; нациестроительство; национальная идентичность; белорусская нация; Беларусь.

Истоки “белорусского вопроса” в постсоветский период

Распад Советского Союза и возникновение ряда независимых государств и непризнанных территорий запустили новый виток национального строительства. Потребность в развитии независимых национальных проектов была обусловлена стремлением политических элит обеспечить выживаемость собственных режимов и укрепить суверенность новообразованных государств в целом (Anderson, 2006). Данный процесс стал не только серьезным вызовом для лидеров постсоветских государств, но и задал вектор большой общественной дискуссии относительно составных элементов, из которых должны строиться независимые нации. С одной стороны, советский опыт нациестроительства все еще оставался одним из ведущих теоретических оснований, претендовавших на статус “фундамента” отдельной нации как части исторической общности – “советского народа”, о чем было заявлено на XXIV съезде КПСС. С другой – бурный рост переживали националистические движения, характер которых варьировался как в рамках всего постсоветского пространства, так и на страновом уровне.

Спустя тридцать лет с момента распада Советского Союза можно сказать, что постсоветским государствам с разной степенью успешности удается подвергать рефлексии и последовательно реа-

© Зарипов Н. А., 2022

* Статья написана по результатам исследования, проведенного в рамках курсового проекта по теме: Трансформация идеи белорусской нации в риторике Александра Лукашенко в период с 2000 по 2020 гг.

лизировать национальные проекты. Примечателен опыт Беларуси, где процесс нациестроительства, по сути, оказался заморожен на советском этапе развития, а впоследствии перешел в “спящий” формат. Сложность нациестроительства в Беларуси также можно объяснить спецификой вектора, выбранного президентом А. Г. Лукашенко. «Выдавлив» белорусских националистов на политическую периферию, он не предложил целостной альтернативы в понимании белорусской нации: в зависимости от конъюнктуры, как внешней, так и внутренней, президент Беларуси отстраивает свое видение то от позднего советского периода, то от эпохи балто-славянских племен. Немаловажную роль играют и специфические процессы ценностной трансформации в белорусском обществе. В частности, Я. Шимов указывает на “парадокс белорусской идентичности”. Вместо борьбы за политические свободы население выбрало социальную и экономическую стабильность; вместо возрождения национальной (этнической) культуры был выбран путь безразличия к определению культуры в принципе и позиционирования себя как “белорусов, говорящих на русском языке” (Shimov, 2006: 41). Неоднозначную реакцию встретило и проникновение в генезис современных ценностей белорусской идентичности идей общеевропейской нации (Титаренко, 2006).

Вместе с тем запрос на нациестроительство как часть государственного строительства Республики Беларусь, а также протекающие в стране социальные процессы актуализировали полемику вокруг вопроса “кто такой белорус?” не только в среде политических дебатов и выступлений политиков, но и в академической дискуссии. Ценность последней заключается в разработке концептуальной рамки определения белорусской нации, а также связанной с ней интерпретацией исторического прошлого. Однако здесь возникает проблема, связанная с отсутствием линий “демаркации” между основными направлениями осмысления белорусской нации. Вследствие этого дискуссия оказывается несистематизированной, и это является одной из причин ее низкой эффективности. Все это порождает целый ряд вопросов. Существуют ли компромиссы между школами по определенным проблемам? К каким основным историческим периодам “самобытности” белорусов прибегают стороны дискуссии? Наконец, как с ответом на данные вопросы соотносятся позиции теоретиков о природе белорусской нации? Несистематизированность академической дискуссии затрудняет и анализ государственной политики в области нациестроительства в Республике Беларусь. Настоящая статья направлена на систематизацию современной академической дискуссии о сущностных элементах идеи белорусской нации и определение границ между теоретическими школами по вопросу ее определения. Для достижения поставленной цели выделяются основные кластеры, раскладывающие конструкт “нации” на составляющие элементы.

Определение “смысловых корзин”

Тема национального строительства в Беларуси анализируется с точки зрения нескольких аспектов. В основе концепции лежит подход, разработанный Т. Мартином в ходе изучения политики коренизации в Советском Союзе (Мартин, 2011). Возможность разложения нации на составные части обусловлена спецификой подхода, применяемого к ее осмыслению в настоящей статье. В рамках исследования была использована преимущественно конструктивистская трактовка, согласно которой рассматриваемый феномен представляет собой социальный конструкт, “*миф*, – по выражению И. Валлерстайна, – *основная роль в создании которого принадлежит государству*” (Wallerstein, 2011: 139–140).

Б. Андерсон отмечал, что нация обладает совокупностью характеристик, которые представляют собой квинтэссенцию отдельного общества. Данные характеристики легли в основу так называемых “смысловых корзин” исследования (Anderson, 2006: 46–49). Одной из них является отношение к сущностной интерпретации белорусской нации. Э. Хобсбаум определил принцип, согласно которому “*политические и национальные [этнические, – прим.авт.] образования должны совпадать*” (Хобсбаум, 1998: 20). Однако существующие попытки определить белорусскую нацию выходят за рамки данного принципа. В связи с этим наиболее подходящим путем преодоления редуцированной интерпретации понятия *нация* является разделение последней на гражданский (обусловленный наличием гражданства как фактом принадлежности к нации) и этнический (обусловленный принадлежностью к определенному этносу) подходы (Greenfeld, 2007).

Следующая “смысловая корзина” связана с ролью культуры и использованием белорусского языка. Национальный язык представляет собой корпоративный политический проект, который связан с интересами отдельных социальных групп (Garova, 2017). В свою очередь, важность культуры связана с ее существенной ролью как в формировании ценностной картины мира человека, так и влиянии-

ем на проведение государственной политики, на что указывают исследования Л. Харрисона (Harrison, 2012).

Определенную ценность представляет анализ отношения к истории и интерпретации ее роли в становлении белорусской нации. Предполагается, что каждая школа в процессе осмысления исторического прошлого белорусов конструирует собственные нарративы, связанные с выделением конкретного исторического периода как наиболее ценного. Соперничество подобных нарративов за право доминирования в историческом дискурсе порождает феномен “конкурирующих мифов”, что и является причиной значимости данного элемента в рамках анализа (Ачкасов, 2013).

Последняя “смысловая корзина” – отношение к территории и суверенитету. Ее фундаментом является преимущественно внешняя политика, которая может быть основана на общем историческом прошлом, а также иных нарративах. История становления Республики Беларусь, а также многочисленные национальные проекты (такие, как автономия в рамках Возрожденной Речи Посполитой (1860-е гг.), Белорусская Социалистическая Громада (1902–1915 гг.), Белорусский народный фронт “Возрождение” (с 1988 г.)) представляют собой одни из определяющих будущее территории и суверенитета Республики элементов академической дискуссии.

Нативисты

Конец XX в. ознаменовался ростом интереса к рефлексии феномена белорусской нации. Одними из первых попытку осмыслить поставленные вопросы совершают представители нативистского или “роевропейского” проекта (В. Булгаков, И. Бабков, А. Дынько) (Ioffe, 2015). Данный подход во многом ориентирован на продолжение развития идей, предложенных белорусскими националистами конца XIX–начала XX вв. (М. О. Коялович, В. С. Калиновский и другие). Он рассматривает характеристику белорусской культуры, в первую очередь, как этнической. Особое отношение у представителей нативистского подхода к языкам славянской группы предполагает “чуждость” русского языка для белорусов (Ioffe, 2015: 20).

Более того, обращаясь к интерпретации понятия “нация” в рамках данного подхода, теоретики преимущественно ставят акцент на “этнической белорусскости” как ключевом факторе идентичности. В этой связи особую популярность обрела концепция “белорусской автохтонности” М. В. Довнар-Запольского, согласно которой белорусы представляют собой наиболее этнически чистый славянский народ, что является основательным отличием его от украинцев и русских (Довнар-Запольский, 2014). Менее радикальные нативисты ограничиваются отношением к белорусскому языку как к единственно “родному” (Филюшкин, 2016).

Белорусская культура в трактовке представителей настоящей школы носит характер этнической. М. Рогава определила следующие компоненты этно-символической репрезентации белорусской идентичности: национальный орнамент, национальная одежда (например, слуцкий пояс), национальная кухня, национальные праздники (Дзяды (День Всех Усопших), Купалла), фестивали, национальные герои (Rohava, 2018). Последние связаны как с средневековым периодом истории (например, Ефросинья Полоцкая), так и с Новым Временем и периодом борьбы за независимость белорусского государства как “государства этнических белорусов” – таких как М.О. Коялович, братья Луцкевичи (Титаренко, 2006: 37–40).

Нативисты обращаются к исторической памяти белорусов как народа, почти всю свою историю находившегося в подчинении. Например, М. В. Довнар-Запольский считает, что Речь Посполитая представляет собой результат кабальной сделки между Польшей и ослабевшего из-за войн Великого Княжества Литовского. Возникновение нового государственного образования привело к обретению белорусами статуса народа, находящегося в подчинении польской шляхте (Довнар-Запольский, 2014). Аналогично нативисты относятся и к Российскому / Советскому государству, обозначая его как, по выражению З. Позняка, “врага в цивилизационной войне”. В качестве союзников в нативистском историческом проекте выступают аналогичные идейные течения в Литве. «Сожительство» с литовцами, по выражению В. Ракицкого, представляет собой время “Старожитной Руси” (Rakicki, 2010). Логичным следствием является то, что периодом начала белорусской истории среди представителей рассматриваемой школы принято считать Полоцкое княжество. Идея “полоцкого мифа” как альтернативы Киевской Руси нашла обоснование в середине XIX в. в трудах И. Турчиновича и И. Кулаковского. После образования белорусского государства в 1991 г. представленная трактовка прошлого стала катализатором рефлексии по белорусской истории. Так, В. Орлов продолжил критику единства славянских народов, обосновав при этом альтернативную идею белорусов, украинцев и рус-

ских как независимых народов. По мнению исследователя, Полоцк в данном случае исполняет роль “государственного центра” Беларуси по аналогии с Украиной и Киевом: “Здесь была третья Святая София восточнославянского мира (кроме киевской и новгородской)” (Orlov, 2006).

Еще одной выделяемой натовистами ключевой частью истории является период существования Белорусской Народной Республики как независимого национального государства белорусов. Особую популярность среди личностей имеют руководители национального движения – Калиновский, Луцкевич и другие националисты, призывавшие к установлению белорусской государственности. К слову, они обвиняют представителей других подходов в неестественном принижении роли истории белорусов до Великой Октябрьской Революции 1917 г. Сам советский период истории натовисты рассматривают как “эру национального угнетения и советской колонизации” (Rakicki, 2010: 20). Несмотря на развитие институтов государственности, жертва, которую понес белорусский народ, была слишком велика.

Наконец, представители натовистского подхода к белорусской нации ориентированы преимущественно на “европейскую семью”, что выражается в более детальном анализе истории взаимодействия белорусов с европейскими государствами (Rohava, 2018). Основные положения натовистской школы суммированы в табл. 1.

Таблица 1

Основные положения натовистской школы в интерпретации белорусской нации

1. Интерпретация понятия нация	Преимущественно примордиалистский подход и постулирование белорусской автохтонности, белорусского народа как отличного и независимого от русского и украинского
2. Роль культуры и языка	
Культура	Характеристика культуры как имеющей преимущественно этническую окраску, выраженную, например, в тысячелетних традициях, а также национальных героях, праздниках и одежде
Язык	Белорусский язык определяет “особость” белорусской нации, а также придает последней свойство небольшой нации “европейского” образца
3. Ключевые моменты, связанные с историей и исторической памятью	
Период истории	Обращение к средневековому дискурсу, которое сопровождается позиционированием белорусов как народа, находившегося в постоянном подчинении, скептическое отношение к истории взаимодействия с Российским государством и Польшей; обращение к периодам Полоцкого княжества и Белорусской Народной Республики
Войны	Отношение к войнам с участием белорусов как к “проводимыми между внешними силами, но абсолютно ненужными белорусам, которые стали их жертвами”
4. Отношение к территории и суверенитету	Регулярная артикуляция положительного исторического опыта «сожительства» со странами “европейской семьи”; советские институты государственности не оправдали культурные и людские потери, которые понес белорусский народ

“Московский проект”

Другим проектом нациестроительства стала идея, которая в дальнейшем обрела статус “парадокса белорусской идентичности”. Несмотря на появление первых национальных движений еще в период перестройки, они не обрели широкую поддержку среди населения. Одна из причин этого – наиболее высокий уровень самоидентификации населения БССР как граждан Советского Союза. По данным ВЦИОМ на март 1991 г. доля тех, кто идентифицировал себя как “советские люди”, составляла 69% от опрошенных (ВЦИОМ, б.д.). Это подтверждают и результаты голосования на референдуме 17 марта 1991 г.: за сохранение СССР в обновленном виде выступили 82,7% принявших участие граждан БССР. “Советский” тип идентичности, включающий в себя патриотизм в отношении великой державы и уважением труда и трудового человека, глубоко укоренился в сознании жителей Беларуси. В условиях образования суверенного государства возник “московский проект”, противополож-

ный нативистским идеям. Он представляет собой попытку синтеза двух крупных культурно-исторических “пластов”: периода Российской империи (и определение белорусского народа как производного от русского) и советской эпохи (преемственность проекта советского человека с соответствующей ценностной базой).

Теоретики данного подхода – П. Якубович, Э. Скобелев – определяют белорусов как “тутэйших” русских, которые долгое время страдали от гонений со стороны “чужой цивилизации”, преданных поляками и литвинами. Дальнейшее объединение земель с Российским государством оказало положительное влияние на развитие белорусской культуры. При этом необходимо отметить, что “*несмотря на то, что белорус русской культуры, он выступает за независимость Республики*” (Rohava, 2018: 20). Ключевым для «московского проекта» является советский период истории: миф о героическом белорусском народе, который, понеся огромные потери, внес существенный вклад в победу в Великой Отечественной войне; народе, который своим трудом стремится к процветанию, – составляет основу чувства собственного достоинства белорусов. В этой связи Андрей Казакевич обнаруживает преемственность элементов советской культуры с политикой нациестроительства в Республике Беларусь и характеризует ее как политику формирования “тройной идентичности” (“threefold identity”). Согласно обозначенной трактовке, позиция государства определяет белорусов как этноцентричный, советский и прагматичный народ (Kazakevich, 2013). Следствием подобного процесса является интеграция ряда культурных элементов периода Советского Союза в белорусскую национальную идею, что оказывает негативное влияние как на роль примордиалистских элементов культуры, так и на процессы демократизации, сформировав скептическое отношение к демократии как форме принятия решений.

Стоит отметить, что, согласно московскому подходу, речь идет о “белорусском народе”, состоящем из людей, характер которых совмещает такие “типично” белорусские личные качества, как толерантность и гостеприимство, и советские черты характера, например, любовь к стране, интернационализм, гордость за прошлое. Особого внимания требует различие между школами в трактовке истории культуры. Если нативисты считают, что белорусская культура является отдельной от остальных славянских культур, то сторонники московского проекта выступают за определение ценностной базы “тутэйших” как преимущественно основанной на русской культуре. Основные положения “московского проекта” суммированы в табл. 2.

Таблица 2

Основные положения “московского проекта” в интерпретации белорусской нации

1. Интерпретация понятия нация	Ориентация на нацию как гражданский конструкт с опорой на синтез набора ценностных установок советского человека (за основу концептуализации ценностных установок были взяты тезисы “Морального кодекса строителя коммунизма”: трудолюбивый народ, работающий на благо государства; ценность коллективизма; общественный долг; забота об общественном состоянии) и этнического (дружелюбные) дискурсов с преимуществом первого
2. Роль культуры и языка	
Культура	Минимизация элементов культуры этнического характера; увеличение элементов культуры советской эпохи: доминирующая часть топонимики, праздников, национальных героев связаны с XX в.
Язык	Пространство билингвизма является естественным для белорусов; белорусский язык выступает производным от русского
3. Ключевые моменты, связанные с историей и исторической памятью	
Период истории	Абсолютный акцент на советском периоде истории, обращение к истории до 1922 г. с целью обоснования “кровного родства славянских народов”
Войны	Отношение к белорусам как к героическому населению, давшему отпор внешним силам; дискурс “белорусских партизан”
4. Отношение к территории и суверенитету	История «сожительства» с Российским государством оказало положительное влияние на развитие государственных институтов и национальной культуры

Неоконструктивисты

Влияние упомянутых ранее процессов на генезис постсоветской национальной идентичности белорусов привело к возникновению в первой половине 2010-х гг. течения неоконструктивистов (Г. Миненков, Т. Рапопорт, Е. Бабосов). Его суть заключается в позиционировании белорусской нации как гражданской, то есть основанной на самоидентификации населения как граждан Республики Беларусь без какой бы то ни было связи с языком или этнической принадлежностью. По мнению М. Гроча, примером конструирования такого проекта является Чешская Республика (Ioffe, 2007). Специфическими чертами нового движения является отсутствие ссылок на “нацию” и “народ”, вместо этого речь идет о возникновении гетерогенной гражданской общности, выражающей интересы Беларуси.

Что касается отношения к истории, то основной тезис сводится к тому, что предшествующая история трактуется как история другого государства, не современной Беларуси. Более того, белорусская нация не должна быть основана на коммунистической или антикоммунистической парадигме. Напротив, неоконструктивисты нацелены на создание фундамента, объединяющего людей с различными этническими корнями и взглядами на историю, то есть предполагающего плюрализм взглядов и самоуважение. Таким образом, созданная на основе “сожительства” нация ориентирована скорее на будущее, чем на рефлексию прошлого (Титаренко, 2006).

Отдельного внимания заслуживает осмысление вопроса о языке и его социальной функции. Со ссылкой на исторический контекст развития белорусской нации в XX в. представители данного подхода рассматривают существующий в обществе билингвизм как исторический факт, который связан не столько с близостью языков славянской группы, сколько с процессами русификации в БССР (Бабосов, 2016). Основные положения неоконструктивистского подхода суммированы в табл. 3.

Таблица 3

Основные положения неоконструктивистов в интерпретации белорусской нации

1. Интерпретация понятия нация	Нация представляет собой новый тип социального конструкта, предполагающий независимость от религиозной и этнической принадлежности. К белорусской нации принадлежат граждане Республики
2. Роль культуры и языка	
Культура	Белорусская нация характеризуется плюрализмом культурных парадигм и толерантностью
Язык	Сложившийся в обществе билингвизм является следствием исторических процессов
3. Ключевые моменты, связанные с историей и исторической памятью	
Период истории	История белорусского государства началась после обретения независимости в 1991 г.; регулярное обращение в будущее; история этнических белорусов равномерно связана со всеми историческими периодами
4. Отношение к территории и суверенитету	После распада СССР Беларусь впервые обрела независимую государственность и возможность проведения конструктивного разнонаправленного взаимодействия с другими странами.

Соотношение теоретических школ с социально-политической дискуссией

Представленная академическая дискуссия в постсоветской Беларуси оказалась тесно связанной с дискуссией социально-политической – публицистические тексты общественных активистов отражают позиции, схожие с результатами осмысления феномена на академическом уровне. С другой стороны, существуют академические работы, во многом содержащие рефлексию политического характера. Так, сторонник неоконструктивизма Ю. Дракохруст на основе анализа статистических данных пришел к выводу, что в русскоговорящей среде процент населения, выступающего против режима Лукашенко и за интеграцию с Европой, в несколько раз выше аналогичных показателей у населения, говорящего на белорусском (Роhава, 2018). Результаты исследования задали вектор дискуссии о политической роли языковой политики.

Начало нативистского политического проекта было положено в движении “Возрождение” и на текущий момент представлено преимущественно в среде белорусской оппозиции. В частности,

этот проект находит выражение в программе блока “Белорусский национальный фронт” (далее – БНФ), в состав которого входят одноименная партия, а также Консервативно-христианская партия. Основатель блока Зенон Позняк в своей статье 1990 г. в “Народной газете” отметил, что несмотря на близкие языки, белорусы и русские принадлежат к *“разным расам, культурам, системам ценностей. Следовательно, и история у этих народов разная”* (Ioffe, 2015: 20). По этому поводу первый посол Республики Беларусь в Германии Петр Садовский предложил концепцию отказа от российских национальных мифов, *“которые сейчас дезориентируют наших детей”*, в пользу белорусских проектов. Таким образом, проект предполагает полный отказ от русского языка в пользу белорусского во всех сферах общества, что отражает идею нативистов о белорусском языке как национальной особенности белорусов. Кроме того, сторонники рассматриваемого проекта призывают к популяризации этнического элемента культуры – национальных героев, праздников (наиболее важным из которых является День Независимости БНР), элементов декора и одежды, архитектуры и топонимики. Негативно относятся нативисты к Союзному государству. Образование в 1996 г. Сообщества Беларуси и России повлекло за собой ряд санкционированных БНФ-акций протеста, получивший в дальнейшем название “Минская весна”. После подписания в 1999 г. договора “О создании Союзного государства” характер акций против интеграции обрели характер регулярных и проходят до сих пор.

Культивирование московского подхода связано с деятельностью администрации президента А. Лукашенко и учреждением “государственной идеологии”. Последняя сводится преимущественно к популяризации достижений советского периода истории, а также преемственности современной Беларуси с советским периодом. В частности, это проявилось в смене государственных символов Республики в результате референдумов 1995 и 1996 гг. Во многом осмысление белорусов как “братского” украинцам и русским народа определило отношение общественных представителей к Союзному государству как одному из способов интеграции народов славянской группы. По мнению И. Бабкова, именно сторонники такого подхода представляют собой легитимизирующую основу правления А. Лукашенко (Гарова, 2017). Примечательно, что сторонники нативистского подхода называют А. Лукашенко *“самым антинационалистическим националистом Беларуси”*. В ответ активисты московского проекта обвиняют нативистов в ксенофобии и оправдании фашизма (Rohava, 2018).

Неоконструктивистская интерпретация белорусской нации впервые нашла публичное проявление в поколении “19–25” или “новой оппозиции”, организовавшей протест 19–25 марта 2006 г. после очередных выборов президента Беларуси (Ioffe, 2007). Идеи рассматриваемой школы выражены, например, в предложении Ю. Дракохрустом создать аналог “Женевской конвенции” о разграничении взаимного влияния белорусского и русского языков. Другими словами, сторонники данного проекта выступают за формализацию билингвизма в обществе как специфическом свойстве последнего и ограничение сфер действия каждого из языков. Дальнейшее развитие идеи в общественной дискуссии оказалось тесно связанным с предложением собственных национальных проектов Беларуси. Так, кандидат на пост Президента Беларуси в 2020 г. В. Бабарико в интервью изданию “Наша Ніва” предложил сместить фокус дискуссии с борьбы за прошлое на конструирование будущего, а также предложил идею образа Беларуси как *“электронной Швейцарии”*.

Заключение

Определенные в статье проекты представляют собой абстракции, имеющие как преимущества, так и недоработки с точки зрения уровня их рефлексии и дальнейшего применения в процессе нациестроительства. Согласно проведенному исследованию, результаты осмысления белорусской идентичности и перспектив ее строительства представлены тремя основными теоретическими “пластами”. С одной стороны, речь идет о белорусском этническом национализме, предполагающем обращение к национальной культуре, традициям, языку и ставящим акцент на этничности. С другой стороны, сильна роль основанной на родстве славянских народов школы, ссылающейся на пережитую “советскую эпоху”. Она предполагает регулярное обращение к достижениям в области государственного строительства, а также выдвигает элементы концепта “homo soveticus” как свойственные белорусам. Проектом “третьего пути” предстает позиция по определению белорусской нации как нации космополитической, свободной от государственной идеологии, доминирующей культуры и этнической принадлежности. Исследование показывает, что академическая дискуссия по поводу интерпретации белорусской нации оказывается тесно связана с социально-политической, что придает результатам исследования особую актуальность. Это значит, что предложенная в статье теоретическая рамка позволяет анализировать не только академические дискуссии, но и трансформацию государственной политики в области нациестроительства.

Список литературы / References

- Ачкасов, В. А. (2013) "Политика памяти" как инструмент строительства постсоциалистических наций', *Журнал социологии и социальной антропологии*, 16, 4, сс. 106–121. [Achkasov, V. A. (2013) "Politics of memory" as a tool for building post-Soviet nations' ["Politika Pamyati" kak instrument stroitelstva postsocialisticheskikh natsiy], *Journal of sociology and social anthropology*, 16, 4, pp. 106–121. (In Russ.).
- ВЦИОМ (2020) 'СССР: сказка о потерянном референдуме', *Официальный сайт Всероссийского центра исследования общественного мнения*. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115619> (дата обращения: 20.05.2020). [VTsIOM (2020) 'USSR: The tale of the lost referendum' [SSSR: skazka o poteryannom referendumе], *Official site of Russian Public Opinion Research Center*. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115619> (Accessed: 20.05.2020) (In Russ.).
- Довнар-Запольский, М. В. (2014) *История Беларуси*. Москва: Директ-Медиа, 582 с. [Dovnar-Zapolskiy, M. V. (2014) *History of Belarus* [Istoriya Belarusi]. Moscow, Direct Media, 582 p. (In Russ.).]
- Бабосов, Е. М. (2016) 'У истоков белорусской национальной идеи', *Беларуская думка*, 10, с. 77. [Babosov, E. M. (2016) 'At the origins of the Belarusian national idea' [U istokov belorusskoi natsionalnoy idei]. *Belaruskaya Dumka*, 10, p. 77. (In Russ.).]
- Мартин, Т. (2011) *Империя "положительной деятельности". Нации и национализм в СССР, 1923–1939*. Москва: РОССПЭН, 664 с. [Martin, T. (2011) *Empire of "positive activity". Nation and nationalism in the USSR, 1923–1939* [Imperiya "polozhitelnoi deyatelnosti". Natsii i nationalism v SSSR, 1923–1939]. Moscow: ROSSPEN, 664 p. (In Russ.).]
- Титаренко, Л. Г. (2006) *Национальная идентичность и социокультурные ценности населения в современном белорусском обществе*, Минск: РИВШ, 145 с. [Titarenko, L. G. (2006) *National identity and sociocultural values of population in modern belarussian society* [Natsionalnaya identichnost i sociokulturnye cennosti naseleniya v sovremennom belorusskom obshestve]. Minsk: RIVSH, 145 p. (In Russ.).]
- Филюшкин, А. (1998) 'Защитный пояс Третьего Рима', *Родина*, 4, сс. 37–40 [Filyushkin, A. (1998) 'Protective belt of the Third Rome' [Zashitniy poyas Tretiego Ryma], *Homeland* [Rodyna], 4, pp. 37–40 (In Russ.).]
- Anderson, B. (2006) *Imagined communities: Reflections on the origin and spread of nationalism*. Verso books. 240 p.
- Babkou, I. (2015) 'The Genealogy of the Belarusian Idea'. *Arche*, Vol. 2, pp. 126–165.
- Garova, E. (2017) 'The Politics of the Belarusian Self: Performing Truth, Converting in Public'. *Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society*, Vol. 3, 1, pp. 3–30.
- Greenfeld, L., Eastwood, J. (2007) 'National identity' in: C. Boix, S. Stokes (Eds.) *The Oxford handbook of comparative politics*. New York: Oxford, DOI: 10.1093/oxford hb/9780199566020.003.0011.
- Harrison, L. E., Huntington, S. P. (2000) *Culture matters: How values shape human progress*. New York: Basic books, 384 p.
- Hobsbawm, J. (1998) "Nations and nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality". Translated from English by A. A. Vasilyeva, Spb: Alethea [Aleteya], 306 p. (In Russ.).]
- Hroch, M. (1998) 'From national movement to the fully-formed nation'. *Haynes, M.*, p. 19.
- Kazakevich, A. (2013) 'National Identity as a Necessity for democracy', *Bell: BelarusInfoLetter, Eastern Europe Studies Centre*, 2 (32), p. 5.
- Ioffe, G. (2007) 'Culture wars, soul-searching, and Belarusian identity', *East European Politics and Societies*, Vol. 21, 2, pp. 348–381.
- Orlov, V. (2006) 'Destruction of Identity', *Retrieved November*, Vol. 9, p. 200.
- Rakicki, V. (2010) 'Belarusian Atlantis' S. I., *radyjo Svabodnaja Jewropa / radyjo Svaboda*, p. 352.
- Rohava, M. (2018) 'Identity in an autocratic state: Or what Belarusians talk about when they talk about national identity', *East European Politics and Societies*, Vol. 32, 5, pp. 639–668.
- Shimov, Y. (2006) 'Belorussia: Vostochnoevropskii paradox', *Neprikosnovennyi zapas*, 3, pp. 40–46.
- Wallerstein, I. (2011) *The modern world-system I: Capitalist agriculture and the origins of the European world-economy in the sixteenth century*. University of California Press, Vol. 1.

Статья поступила в редакцию: 05.11.2020

Статья поступила в редакцию повторно после доработки: 18.10.2021

Статья принята к печати: 15.01.2022

**“BETWEEN THE WEST AND THE EAST”:
THE BELARUSSIAN NATIONAL IDEA IN CURRENT ACADEMIC DISCUSSION**

N. A. Zaripov

N. A. Zaripov, 4th year Bachelor in Political Science,
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.
E-mail: zaripovnikita139@gmail.com (ORCID: 0000-0003-4834-4665).

Abstract

The article aims to systematize the current academic discussion about the essential elements of the idea of the Belarusian nation. Within the framework of the analysis, the author identifies "semantic baskets", based on which he divides the current controversy into theoretical schools and thematic clusters. The designated semantic baskets are identified based on the attitude to the language issue and culture, history and historical memory, the essential interpretation of the Belarusian nation, territory, and sovereignty. The author concludes that the current academic discussion on this issue is represented by three theoretical schools – nativists, the “Moscow Project” and neo-constructivists. Nativists emphasize the importance of the ethnic element in the Belarusian nation. The foundation of the "Moscow Project" is the ideology of pan-Slavism, highlighting bilingualism as a natural state of Belarusians as well as the Soviet period of history with invaluable experience in state-building. Finally, the concept of the “third way” is neo-constructivism, the ideas of which are reduced to building the Belarusian nation as a civil one. The constructed theoretical framework allows us to analyze the national policy of the Republic of Belarus, as well as approaches to the definition of the “Belarusian nation” in public discussion.

Keywords: nation; nation-building; national identity; Belarusian nation; The Republic of Belarus.